Глава 115c: Еще одно уединение

Почему Сюй Янъи не мог работать с ингредиентами руками? Ответ был довольно прост: потому что, пока делались эти вещи, он должен был постоянно следить за действием мистических усилий. Совершенствование пилюли было совершенствованием человека. Вот в чем было самое большое превосходство Вечного Канона Алхимии.

«Прямо сейчас состав пилюли Конденсации Ци не превосходит десяти ингредиентов...» - он осторожно взял в руку пурпурный цветок из кучки ингредиентов перед ним. Цветок был прекрасным аметистом от лепестка до стебля, но был холодным при прикосновении. Еще более странно было то, что как только он положил его на пол, все его лепестки закрылись, но после касания теплоты пальца он вмиг раскрылся, как пурпурное солнце.

Он мягко коснулся его. Это был компонент формулы Пилюли Усиления Духа, Пурпурный Цветок Ян. Он рос при температуре нуля или ниже. Его можно было считать одним из лучших искусственных реплик небесных сокровищ.

«Формирование Заложения Основ - известная формула пилюля - содержит по крайней мере тридцать пять небесных сокровищ. Я не видел формулу для Формирования Ядра, но в ней должно быть не меньше пятидесяти...»

«В примечании указаны длительность времени и двойной объем расхода духовного чувства и духовной силы. Необходимо всегда поддерживать лучшее состояние культивации. Это предостерегает от недостатка запасов ци в море ци и помогает избежать провала в производстве пилюль. В то же самое время, ингредиенты для Заложения Основ и Формирования Ядра будут даже более драгоценными. Я... не смогу тратить их попусту».

«Затруднение будет в этом... - его взгляд дрогнул, и он вспомнил формулу пилюли, - первый шаг - помещение ингредиентов. Чем выше формула, тем больше возможных пар ингредиентов, и тем сложнее нацелиться определенность. Однако.... в моей первой вступительной пилюле есть только четыре вида пар!»

«Ее сложность не во вступлении, а в достижении мастерства», - он сделал глубокий вдох и закрыл глаза. Его брови немного нахмурились. Вслед за этим действием из его тела выплеснулось четыре ленты туманного белого ци, с точностью соединяясь над четырьмя ингредиентами. Впоследствии Пурпурный Цветок Ян, Имперская Небесная Древесина, Киноварный Фрукт и Семена Пяти Запахов подлетели в воздух без поддержки.

Брови Сюй Янъи дрогнули, но вмиг распрямились. Духовное чувство было техникой манипуляции ци. Каждая из божественных способностей культиватора полагалась на духовное чувство для задействования ци. Но в это время, когда он заставил четыре ингредиента зависнуть над котлом, его разум был немного перегружен этой задачей.

Задействовав четыре потока ци, он практически не мог совершить движение руки, пытаясь двигать пальцем, как было сказано в Вечном Каноне Алхимии. Он пытался схватить Пурпурный Цветок Ян, но пришла Имперская Небесная Древесина. Казалось, что четыре шелковых нити ци непостижимо изогнулись вместе.

Это была проблема практики. Простая проблема опытности.

«Если это вопрос навыка... То я наращу его при помощи времени!»

«Я не верю, что второй шаг больше, чем сложность более серьезной формулы для пилюли! Я

не убежден, что жалкая проблема четырех небесных сокровищ, которая даже не требует особой вариации в силе огня, может задушить меня, Сюй Янъи, до смерти!»

Время быстро прошло. Очень быстро прошел месяц времени. Пролетело два месяца времени... Глаза Сюй Янъи в комнате культивации дрогнули, глядя на четыре парящих ингредиента рядом с ним. Он вздохнул.

Ли Чжунъюань, Мао Ба'эр, и другие не торопили его. Все ясно понимали, что для культиваторов было нормально уединяться на время от трех до семи лет. Господа Заложения Основ начинали уединение так, как им пожелается, до десятка лет. Более того, когда мастер Формирования Ядра покидал уединение, уже могло случиться изменение в режимах или эрах.

Пурпурный Цветок Ян полетел перед Сюй Янъи. Он задействовал духовное чувство, чтобы почувствовать все во внешнем мире, мягко двигая пальцем. Впоследствии цветок затрепетал, как будто его коснулся бриз, спокойно полетев в котел.

Внешний вид Сюй Янъи давно перестал быть тем внешним видом, с которым он вошел сюда. Он зарос бородой и бакенбардами. В частности, его волосы неожиданно были короче, чем когда он вошел. Сейчас Сюй Янъи был почти лысым, и его оставшиеся волосы длиной меньше сантиметра прилипали к голове. Цвет его лица был довольно черным, а одежда на верхней части давно исчезла, раскрывая его мышцы. Лекарственные ингредиенты в его сторонке уже были уменьшены на половину.

Пламя печи было без малейших вариаций. В котле возникла искра, и вскоре после этого цветок... преобразился. Он не был обожжен, а странно расплавился, как лед, встречающий огонь. После трех секунд извивающаяся белая жидкость поднялась в котле.

Пространство между бровями Сюй Янъи задвигалось, и кусочек черной древесины спокойно полетел вслед. Вслед за эхом давящего звука весь внешний слой древесины отслоился понемногу, раскрывая белизну внутри. Внутренность напоминала кожу новорожденного.

«Один... Два... Три... Десять... Тридцать пять...»

В его сердце не было других преследований. Когда он сосчитал до сорока семи секунд, белая внутренность Имперской Небесной Древесины уже стала светло-желтой в свете. От нее пошел потрескивающий звук, который вскоре затих. В этот миг она уже преобразилась из размера пальца в размер ноготка.

«Сейчас!» - он продолжил контролировать свое духовное чувство, заставляя шар белой жидкости стремительно окружать Имперскую Небесную Древесину. Вслед за шипящим звуком, звуком, похожим на хлюп воды в огонь, жидкость Пурпурного Цветка Ян и внутренность Имперской Небесной Древесины чудесным образом смешались вместе.

В следующую секунду этот объект, кажущийся твердым, но не твердым, начал мягко извиваться, как будто он обладал жизнью. Его цвет тоже постепенно приобрел приятный голубой оттенок, который согревал желто-белую сердцевину.

Сюй Янъи не медлил. Согласно формуле пилюли основная часть Пилюли Усиления Духа формировалась из ее основания. Киноварный Фрукт и Семена Пяти Запахов вызвали какой-то химический эффект трансформации, вызывая четыре вида различных ци, и различные лекарственные эффекты полностью смешались вместе.

Это была его лучшая попытка за все это время. Потому что каждый день он становился даже

более опытным, чем днем ранее! Его палец мягко двигался, и похожий на черешню совершенно прозрачный фрукт стремительно полетел вверх. Он был быстро брошен в огонь печи.

Вслед за мягким шумом кожица и внутренняя часть фрукта выглядела так, как будто встретила огонь. Он быстро преобразился в котле в черный пепел, оставив только алую косточку.

Сюй Янъи продолжил тихо считать в уме. Когда он досчитал до двадцати восьми, косточка уже преобразилась в субстанцию, похожую на желатин. Вскоре он дал команду Пурпурному Цветку Ян и Имперской Небесной Древесине прикрыть ее.

Прозвучал мягкий гул, и котел немного задрожал. Даже Сюй Янъи, сидящий перед ним, чувствовал чистое и полное жизненных сил ци, закипающее в котле!

Раздался свист. Его глаза вдруг открылись. В следующую секунду пятиугольное растение безошибочно устремилось в котел!

В этот раз все прошло гладко. Как только Семена Пяти Запахов окружили эту полутвердую массу, все остальное было просто стадией формирования пилюли! И все же... взгляд Сюй Янъи был исключительно осторожным. В прошлые месяцы каждый его провал был в этом последнем шаге!

Семена Пяти Запахов встретили огонь и вмиг преобразились в густую черную жидкость. Казалось, что он бросил не небесные сокровища, а водный мешочек, содержащий черную воду. Однако, в черной воде не было ни капли отвращения. Наоборот, от нее исходил сладкий аромат, несоответствующий ее внешнему виду.

Когда обе стороны коснулись, густая черная жидкость, казалось, превратилась в слой внешней обертки, стремительно начиная окутывать желатиновую субстанцию! Тем не менее несравненно мягкая субстанция сейчас была похожа на фантома, завернутого в простыню, и вся черная «внешняя оболочка» выпирала на восток и вдавливалась на западе. Как будто она пыталась высвободиться из оков, спешила вырваться во внешний мир.

Сюй Янъи не говорил ни слова. Он тихо и нервно изучал изменения внутри котла. Если этот шаг достигнет успеха, то после двух часов готовки он сможет начать стадию формирования пилюли! Но в этот самый миг по внутренностям котла прошелся луч синего сияния и вырвался наружу.

Бум! Одновременно с этим пламя всего котла объединилось вместе, чтобы подняться выше трех метров, поглощая Сюй Янъи. Полился дождь, и пламя в печи погасло. Чернолицый Сюй Янъи встал.

Хорошо... Его густых подобных мечам бровей не стало, его лохматых волос не стало, а его ресницы были обожжены. Вдобавок к пеплу котла, который подул на его лицо, неизвестно, насколько ужасным без его образ. Его ноги немного онемели, что было следствием долгой медитации. Тем не менее его совсем это не беспокоило, и он бормотал что-то, глядя на котел перед своими глазами.

Еще один провал... На его лице не было и капли разочарования. Эти несколько месяцев уединения, даже если это была относительно простая порция размещения ингредиентов, наградила его слоями сложностей. В начале он желал проявить учтивость к ингредиентам и вмиг тушил огонь печи. Через месяц он перестал тушить его, но огонь печи не мог держаться более шести часов стабильности и постоянства.

Вмиг после этого Сюй Янъи начал стадию сожжения денег, непрестанно бросая одно небесное сокровище за другим. Уничтожив неизвестное количество ингредиентов, он уже пришел к последнему шагу, не осознавая это.

Самой большой сложностью в описании Вечного Канона Алхимии было время. Оно указывало «вдохи», а не «секунды». Это дало ему слишком много трудностей. Даже можно было сказать, что он сам восстановил и составил современный вариант Вечного Канона Алхимии собственными руками. Однако, из-за этого он получил начальное понимание касательно контроля огня и времени, не придавая внимания этому, запоминая информацию с невероятной ясностью.

Сюй Янъи поднял глаза к недалеким настенным часам. Это был единственный предмет современности в комнате культивации. Уже было 27 июня. Талисман Очищения избавился от следов уединения на его теле. Он зажег сигарету, и дым устремился в его грудь. У него вдруг возникло ощущение того, что он был жив. Оно было немного резким и немного быстрым. Он был ошеломлен на короткое время, после чего улыбнулся.

Это был культиватор. Культивация была таковой. Если нельзя было выдержать одиночество, зачем говорить о вечности жизни? Если он не хотел заплатить цену, как могла быть выгода?

Он не продолжил культивировать, а начал организовывать полгода своего опыта.

«Это не должен быть вопрос меня, - он спокойно посмотрел на бычок в руке и задумался, - у производства пилюль простое интро. Главное - это будущие накопления. Как только я нащупаю одновременное помещение сотни разных видов ингредиентов, тогда возможно, что возникнет истинное отражение трудностей второго шага... Я только застрял здесь, потому что у меня нет мудрого учителя, который укажет путь».

Если шаг к вратам Дао Пилюль требовал несколько лет для производства формулы пилюли, то это должно быть отсеченным наследием. В мире было известно более сотни формул для пилюль Конденсации Ци. Искусность в десяти или двадцати видах можно называть достижением более высокого уровня, шагом от внешней комнаты во внутреннюю. Тогда, в таком случае... Без универсального охвата обычных масс Вечного Канона Алхимии, зачем делать шаг на путь пилюль? Пожелает ли культиватор Конденсации Ци с незначительной длительностью жизни сотни лет присоединяться к секте алхимии?

«Но эти полгода в действительности будут большим подспорьем в моем продвижении к будущему Дао Алхимии. Более всего...» - Сюй Янъи прищурил глаза. Он не так давно продвинулся к средней стадии Конденсации Ци, но во время его скучного уединения ци в его море ци на удивление увеличилось на одну десятую!

Менее, чем за полгода! Сотня лет для достижения Заложения Основ; это не было ложью. В Конец Дней время для Заложения Основ в среднем составляло 72 года. Повсюду были культиваторы, которые пересекали малую грань за двадцать лет. Для него производство пилюль было культивацией. Полагаясь на пути меридианов Вечного Канона Алхимии и функцию Формации Сосредоточения Духа высокого ранга, сбор одной десятой ци к полной неожиданности потребовал только полгода!

Такая скорость... Уже превосходила чудо Заложения Основ за тридцать лет Солнцегиллятора!

«Похоже, что у Солнцегиллятора того времени не было судьбы получить кристалл истока Формирования Ядра и древние мистические усилия», - Сюй Янъи засмеялся, потушив сигарету и закрыв глаза, как камень.

Стража Перьевого Древа казалась безопасной, но за каждым углом его ждала опасность. В ближайшие годы, если он не получит преимущество для самообороны, и отправится куда-то, он даже не узнает, что его убьет!

Тысяча Лезвий не даст ему возможность завершить миссию. Сюй Янъи и Тысяча Лезвий хорошо знали друг друга.

У него не было свободного времени, чтобы разгуливать среди цветов и ветров, проводить романтическую молодость под снегом и луной.

http://tl.rulate.ru/book/10481/306078